

Студент Пань в обычное время не отличался особой аккуратностью, но расследования и сбор улик были его страстью с детства, поэтому в последние дни он вёл себя очень серьёзно.

Старые газеты в библиотеке редко кто читал.

Большинство посетителей — студенты полицейских школ, пишущие диссертации. Но сейчас было время подготовки к поступлению в магистратуру и практики, поэтому желающих писать работы было немного, и места в читальном зале были свободны.

Пань Шичэн провёл здесь несколько дней, и каждый день встречал одного и того же человека.

Тот в холодную погоду носил пуховик, но на ногах у него были широкие рваные джинсы с дырками на коленях, а на шее виднелась часть татуировки — настоящий образ неблагополучного молодого человека.

Но при этом он носил чёрные очки и с серьёзным видом, нахмутив брови, спокойно листал старые газеты, держа в левой руке ручку и большую часть времени что-то помечая в блокноте.

Такого человека в библиотеке трудно было не заметить.

Пань Шичэн, сидя недалеко от него, не мог не поглядывать в его сторону.

Когда Сун Хайлинь рассказывал ему о новости об автокатастрофе, он говорил довольно расплывчато, и отсутствие точной даты усложняло поиски. На четвёртый день Пань Шичэн наконец нашёл нужный стеллаж.

Пока он по очереди вытаскивал газеты и просматривал их, тот татуированный молодой человек, шаркая ногами и с видом сонного, остановился рядом с ним и, не глядя, точно вытащил одну из газет. Возможно, брал её часто, поэтому даже не посмотрел и сразу отнёс к столу.

Пань Шичэн, обладая зрением 5.0, прищурился и чётко увидел заголовок на первой странице: «Столкновение грузовика и легкового автомобиля в центре Чжучэна: двое погибших, двое раненых».

После того как неблагополучный молодой человек ушёл, Пань Шичэн взял ту газету.

Открытой информации в той газете было не так много. Он прочитал её один раз, сфотографировал и отправился искать родственников, чтобы узнать больше об этом деле.

Больше он в библиотеку не возвращался.

И больше не видел того странного неблагополучного молодого человека.

В день окончания экзаменов класс погрузился в состояние лёгкого безумия, расслабленный, словно после гаокао.

Видимо, напряжение подготовки дало о себе знать.

Так как нужно было дожидаться учителей, чтобы получить задания на каникулы, никто не уходил, но все явно сидели на иголках.

«Шайка трусов» собралась в задней части класса, шумя и крича. Очкарик, вернувшись из туалета, прошёл через заднюю дверь и беспрепятственно присоединился к шумной компании.

Сун Хайлинь, сидя на своём месте, был поражён.

Во всём классе только Мошка всё ещё сидела, морща лоб и решая задачи.

Когда Старина Ни пришёл раздавать листы с заданиями по физике, он пнул кафедру, и в классе наступила тишина, в которой можно было услышать падение иголки. После нескольких секунд ошарашенной тишины снова раздался лёгкий шорох. Те, кто шумел сзади, начали красться на свои места, а те, кто уже сидел, поспешно достали из ящичков столов задания и, притворившись занятыми, взяли ручки и уставились в листы.

Старина Ни прочистил горло и начал свою обычную лекцию.

О том, что до гаокао осталось всего сто дней, и они уже почти старшекласники, о том, что после каникул они быстро закончат все темы и начнут повторение, о том, что этот месяц каникул займёт значительную часть учебного времени.

Между его словами раздавались крики: «Чжоу Сюнь, сиди прямо!»

После второго крика Сун Хайлинь вздрогнул. Эхо голоса Старины Ни ещё не успело стихнуть, как его телефон в сумке завибрировал.

Он украдкой взглянул на Старину Ни, достал телефон и посмотрел на экран.

Это было сообщение от Пань Шичэна.

[Включи свой смартфон, я отправлю тебе картинку.]

Сун Хайлинь подумал и достал из внутреннего кармана сумки старый смартфон, который Пань

Шичэн ему прислал.

Пока он ждал, пока телефон включится, он держал в правой руке ручку, притворяясь, что занят.

Старина Ни всё ещё орал с кафедры. Сун Хайлинь потёр ухо — за эти несколько месяцев он развил в себе невероятную устойчивость к шуму.

Экран на мгновение загорелся, затем погас, а потом снова засветился.

Сун Хайлинь мельком взглянул на экран. Пань Шичэн прислал несколько сообщений.

Сначала была картинка.

Он не стал её открывать.

[Информации по этому делу немного]

[Нашёл только одну газету]

[Сам посмотри]

[Обычное дело]

Пань Шичэн не любил ставить знаки препинания в сообщениях, всегда писал каждую фразу отдельно, и они быстро сыпались на экран. Сун Хайлинь не стал сразу отвечать.

И, как и ожидалось, пришло ещё несколько сообщений.

[Мой дядя из дорожной полиции]

[Я его спросил]

[Почти то же, что и в новостях]

[Обычная автокатастрофа]

Сун Хайлинь ответил ему смайликом «ОК» и открыл картинку.

Фотография была чёткой, и заголовок действительно совпадал с вырезкой из блокнота Луань Цзин-нянь. Он увеличил изображение и внимательно прочитал текст. Действительно, обычная автокатастрофа.

Он посмотрел на дату — десять лет назад.

Тогда он... только пошёл в школу? Или ещё не ходил?

После того как он увидел эту газету, Сун Хайлинь почувствовал, что у него появилась опора. Теперь он мог спокойно обдумать всё происходящее, а не просто иметь смутное представление.

Недолго думая, он усмехнулся над собой — он ошибался. Поскольку Луань Цзин-нянь в блокноте выделила «Сун» два больших раздела, да ещё и с длинными текстами, а он в тот момент был в замешательстве, то, увидев на первой странице слово «полиция» с тремя вопросительными знаками, он сразу подумал, что его отец как-то связан с автокатастрофой.

Но, подумав спокойно, он понял, что это невозможно.

Тот полицейский явно не был его отцом.

Такие автокатастрофы всегда расследуются дорожной полицией. Десять лет назад его отец, хотя и не был на такой высокой должности, как сейчас, всегда работал в уголовном розыске и никогда не имел дела с дорожной полицией.

Он немного сдвинул изображение, чтобы поместить в центр фотографию с удостоверением личности, и пристально посмотрел на неё.

Су Цзинлинь.

Он мысленно произнёс это имя.

Он выглядел почти так же, как на фотографии в доме Су Шэня, но на снимке с удостоверением он был более строгим. Фотография была не очень чёткой, но с первого взгляда было видно, что это образованный и интеллигентный человек.

Су... Сун...

Чёрно-белая размытая фотография и цветное повседневное фото.

Два снимка в его сознании медленно сближались, пока не оказались рядом.

Молодой человек на цветной фотографии, улыбающийся под деревом, и строгий мужчина на чёрно-белом снимке — между ними, возможно, прошло больше десяти лет, но лицо осталось практически неизменным.

Пань Шичэн держал в левой руке копию газеты, а в правой — цветную фотографию, и его руки слегка дрожали, отчего лица на снимках тоже казались размытыми.

Второй человек на фотографии был не кто иной, как его дядя Сун.

В этот момент экран его телефона загорелся.

Сун Хайлинь ответил смайликом «ОК».

Пань Шичэн долго смотрел на аватар Сун Хайлиня.

Тот аватар был скриншотом из его игры, с персонажем, рядом с которым был едва заметный оранжево-красный значок уровня. Хотя цифра не была видна, но по цвету можно было понять, что это что-то впечатляющее.

Тогда он с насмешкой посмотрел на Сун Хайлиня и ясно сказал ему: «Выпендрёжник».

Из-за этого Сун Хайлинь заставил его тоже сменить аватар — на женского персонажа, которого тот якобы купил за большие деньги.

Вместе они выглядели как настоящие «парные аватары».

Сейчас это было популярно среди школьников младших классов, но среди старшеклассников такие вещи ещё не были так распространены.

Поэтому после смены аватара он стал объектом шуток в классе на весь семестр.

Очнувшись, он снова посмотрел на фотографию.

То, что он узнал, он не мог рассказать Сун Хайлиню. Он не знал, как начать.

Даже он сам был в полном замешательстве.

Единственное, что он знал точно, — он не должен говорить об этом Сун Хайлиню.

Он положил обе фотографии в папку, запер её в ящике стола, но потом передумал, достал её и

спрятал на дне коробки с игрушками, закопав её под ними.

<http://bllate.org/book/15285/1350524>